

Князь Хуай слегка приподнял голову, чтобы увидеть Янь Шицзюня, сидящего верхом на боевом коне. Его взгляд был мрачен, словно взгляд ядовитой змеи. Лицо князя изменилось, он оглядел окружение и, указав мечом, произнес:

— Там, вдовствующая императрица...

Князь Хуай обернулся, чтобы взглянуть на Наньгун Юйляна. Его чрезмерно худощавая фигура стояла там, одинокая до боли. Однако князь заметил, что в его глазах наконец появилась капля тепла.

— Ваше Высочество, князь Хуай, если... передайте меня ему! — Наньгун Юйлян произнес с решимостью. — Задержав Янь Шицзюня хоть на мгновение, Хэ Тяо успеет спасти Сизэр. А остальное... разве это важно?

— Вдовствующая императрица... — Князь Хуай колебался, но в конечном итоге не стал упоминать о князе Цзинь, сказав вместо этого:

— Я обещал спасти вас, и я сдержу свое слово.

Сдержу слово... Князь, кажется, я тоже слышал это от вас.

Наньгун Юйлян остыл, его лицо стало серьезным, и он произнес с торжественностью:

— Благородство князя Хуай не знает границ. Я доверяю вам Его Величество.

Янь Шицзюнь сидел на боевом коне, когда войска князя Нин бросились вперед. Он сквозь толпу увидел Наньгун Юйляна, который стоял неподвижно, не пытаясь уклониться, словно уже принял свою судьбу. Янь Шицзюнь усмехнулся, ненавидя его за это спокойствие.

Я говорил, что жизнь хуже смерти, и ты должен испытать это!

— Убить!

Меч вышел из ножен, и Янь Шицзюнь лично бросился в его сторону.

— Юйлян, я не буду спокоен, и ты никогда не будешь спокоен!

Наньгун Юйлян смотрел на него. Янь Шицзюнь был все тем же безумным и злобным человеком. Внезапно он вспомнил гору Сыфан. Почему он тогда не обратил внимания?

С звоном он вытащил меч и, воспользовавшись моментом удивления Цзи Аня, бросился вперед.

— Вдовствующая императрица! — Цзи Ань кричал в ужасе.

Перед глазами Наньгун Юйляна потемнело, он почувствовал тепло на голове, откуда потекла кровь. Его тело внезапно поднялось в воздух, и в кружащемся утреннем свете он смутно увидел знамена князя Цзинь и его потрясенное лицо.

— Юйлян... — Цинь Юй прошептал, не двигаясь, глядя в ту сторону.

Вокруг воцарилась тишина, по крайней мере, так казалось Цинь Юю. Он медленно подошел к Наньгун Юйляну, опустился на колени рядом с ним и крепко обнял его худое тело.

— Я вернулся.

Князь...

Наньгун Юйлян смотрел на человека, окутанного солнечным светом, уголки его губ приподнялись в улыбке, и он спокойно закрыл глаза.

Я, должно быть, умер, поэтому мы снова встретились, князь... Я больше никогда не покину тебя.

Князь Цзинь!

Янь Шицзюнь, стоя на коне, смотрел на черную фигуру, и в его глазах мгновенно появился страх. Он инстинктивно отступил назад, будто прошла вечность, прежде чем он пришел в себя, и страх превратился в еще большее безумие.

— В Зал Тайхэ.

— Шестой брат, — князь Хуай встал рядом с ним. — Янь Шицзюнь направился в Зал Тайхэ.

— Спасите его.

Цинь Юй осторожно передал Наньгун Юйяна князю Хуай, глядя вперед.

— Входим во дворец, спасаем Его Величество.

— Слушаюсь.

Трое поклонились, приняв приказ.

Зал Тайхэ, где многие императоры покидали этот мир, чтобы быть вознесенными в храм предков. Янь Шицзюнь стоял на белых мраморных ступенях, прядь волос спадала на лоб, а его рука крепко сжимала худенькое плечо малолетнего императора.

Войска князя Нин и армия Хэ Тяо понесли тяжелые потери, но он выиграл. Он захватил малолетнего императора.

Хэ Тяо, стоя на коленях неподалеку с раненым правым плечом, протянул руку в сторону императора.

— Его Величество...

Сзади раздался звук копыт. Лицо Хэ Тяо изменилось. Если это были люди Янь Шицзюня, то все было потеряно. Он предпочел бы покончить с собой, чем видеть, как император подвергается унижению.

Это...

Хэ Тяо увидел черные доспехи армии Северной границы, но радость не успела охватить его сердце, как его взгляд упал на человека, возглавляющего отряд. Все его тело замерло.

— Князь Цзинь...

Свист...

Одна стрела пронеслась по небу, за ней последовали другие. Перед Залом Тайхэ остатки войск

князя Нин стали еще меньше.

— Прекратите!

Цинь Юй приказал, оглянувшись на Чжао Чжипина.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин поклонился.

Янь Шицзюнь стоял впереди, толкая перед собой маленькое тело императора, и, шагая вперед, произнес:

— Дайте мне уйти, и я оставлю этого малыша в живых.

— Хорошо.

Цинь Юй кивнул, сошел с коня и сделал шаг вперед.

— Возьмите меня в заложники, и вы сможете безопасно уйти отсюда.

Янь Шицзюнь остановился, усмехнулся и, кивнув, согласился на обмен.

— Князь...

Лицо Ду Сюэтана изменилось.

— Берегите Его Величество.

Цинь Юй поднял руку, останавливая его, и медленно пошел вперед.

Янь Шицзюнь посмотрел на малыша, его лицо было в слезах, и зловеще улыбнулся.

Князь Цзинь, ты никогда не добьешься своего.

— Отпустите Его Величество.

Цинь Юй встал перед ним, подняв пустые руки.

Янь Шицзюнь поднял на него взгляд. Князь Цзинь выглядел так же, как и всегда, с тем же ненавистным спокойствием. Он вдруг засмеялся.

— Князь Цзинь, ты никогда не получишь того, чего хочешь!

Пф...

Короткий клинок вышел из спины императора, пронзив его маленькое тело. Цинь Юй с изумлением смотрел на императора, его лицо выражало полное недоумение. Подняв голову, он увидел, как Янь Шицзюнь с мечом в руке бросился на него.

— Его Величество!!

Крик Хэ Тяо разбудил всех.

Свист...

Стрела пролетела мимо князя Цзинь и точно попала в Янь Шицзюня, отбросив его назад. Он с грохотом упал на землю.

Ду Сюэтан, держа лук, посмотрел на упавшего Янь Шицзюня, убедился, что тот больше не представляет угрозы, и с безразличным лицом бросил лук, оставаясь спокойным.

Цинь Юй смотрел на безжизненное тело ребенка, его тело задрожало, и он бросился вперед, схватив Янь Шицзюня за воротник.

— Зачем? Зачем?

На его лбу выступили вены, он с отчаянием требовал ответа.

— Он был всего лишь ребенком, ребенком Юйляна, ты...

— Хех... кх-кх... ха-ха-ха.

Янь Шицзюнь истекал кровью, не в силах вымолвить ни слова, но холодно смеялся.

Он был из вашего клана Цинь, он не заслуживал жизни. Князь Цзинь, то, что я не смог получить, ты тоже не получишь. Я хочу, чтобы ты вечно жил с сожалением, чтобы он вечно жил с раскаянием, чтобы вы никогда не могли быть вместе.

Янь Шицзюнь зловеще смеялся, закрывая свои безумные глаза.

В Зале Тайхэ воцарилась тишина. Малолетний император лежал в луже крови, его маленькое лицо было бледным и безжизненным. Цинь Юй встал перед ним, слегка приподнял полы своего халата и медленно опустился на колени.

Армия Северной границы последовала его примеру, и, наконец, взошло солнце. Хэ Тяо слегка поднял голову, и крыша Зала Тайхэ засияла золотым светом.

Все кончено... Все кончено.

Спустя долгое время Ван Мэн посмотрел на неподвижного князя Цзинь и осторожно подошел.

— Князь, с вами все в порядке?

— Нет, Ван Мэн, со мной не все в порядке.

Цинь Юй медленно поднялся и, шатаясь, направился к воротам дворца.

Пятый год эры Цзяньпин, двадцать девятый день восьмого месяца. В лагере Дуншань вспыхнул пожар, и князь Хуай с Хэ Тяо воспользовались моментом, чтобы ворваться во дворец с целью спасти малолетнего императора и вдовствующую императрицу. Маркиз Вэнь Янь Шицзюнь, услышав об этом, поспешил остановить их и убил императора у Зала Тайхэ. К счастью, князь Цзинь прибыл вовремя, и мятеж был подавлен.

Аньян.

Шокирующие новости дошли сюда всего день назад, но еще не успели распространиться. В тишине ночи жители города спали спокойно, а некоторые чиновники даже радовались будущему царства Чжао.

В резиденции канцлера Бэй Чжэнцин, как обычно, возвращался из кабинета в полночь. Сколько уже прошло с тех пор, как Чжао-ван уехал? Полмесяца? Эх... Вздохнув, он, никогда не веривший в судьбу, впервые захотел помолиться небесам.

Бах!

Ворота внезапно распахнулись, и Бэй Чжэнцин резко обернулся. Мысль мелькнула в его голове, осев в сердце не самым приятным образом.

— Бэй Чжэнцин, ты обвиняешься в измене. По приказу Его Величества мы прибыли для подавления мятежа.

Су Цянь нахмурил брови и махнул рукой. Солдаты в доспехах и с оружием тут же ворвались внутрь.

— Сегодня я понял, что беда аристократических семей — это моя вина.

Бэй Чжэнцин вздохнул, не дожидаясь, пока солдаты подойдут, и, сложив руки за спину, медленно вышел.

Резиденция князя Цзинь, которая казалась бесконечной, всего за один день восстановила свое былое величие. Даже те, кто видел это своими глазами, не могли найти и следа упадка.

Ду Сюэтан шагал по знакомой каменной дорожке, каждый шаг отзывался в его сердце эхом времени. С скрипом он открыл дверь кабинета. Князь Цзинь сидел за тем же столом, но улыбки, которая была когда-то, больше не было.

— Князь.

— Что случилось?

Цинь Юй поднял голову. На пустом столе ничего не было, он просто сидел в одиночестве.

— Су Цянь уже арестовал Бэй Чжэнцина. В царстве Чжао нет серьезных волнений.

Ду Сюэтан поклонился.

— А армия Чжао?

— Чжан Гань, узнав о смерти Чжао-вана, готов подчиниться князю.

Рассеянный взгляд наконец собрался. Цинь Юй посмотрел на него и кивнул:

— Отправьте Бэй Чжэнцина в столицу. В царстве Чжао еще есть армия. Пусть господин Чжао и Ван Мэн обсудят это. Благодарю за ваши усилия.

— Слушаюсь.

— Господин.

На лице Цинь Юя наконец появилась легкая улыбка.

— Спасибо за то, что спасли меня в тот день.

Ду Сюэтан слегка дрогнул бровями, глубоко поклонился князю и медленно вышел. За пределами двора он выдохнул, привел в порядок выражение лица и направился дальше.

<http://bllate.org/book/16170/1453374>